

Ф о с с е т.

За ней, говорят, рыцарские сыновья увиваются.

Р е ф м а н.

Младшие братья какие-нибудь. Вот и я займусь тем же.

Ф о с с е т.

Если дела будут и впредь так идти, — скоро ей совсем разбогатеть.

Р е ф м а н.

Они должны так пойти, чтоб этой «Мельнице» стать моей усадьбой, моим родовым замком, моим дворцом и моим Константинополем.

Входят Бэсс и Клем

Ф о с с е т.

Вот она. Заметьте, как она скромно держится.

Р е ф м а н.

Выясню, какого тоннажа эта посудина. Пока меня не подняла, не берусь определить ее грузоподъемность. Сейчас могу только сказать, что эта женщина — с хорошими манерами.

Рефман и Фоссет становятся в сторону.

Б э с с.

Прежний ваш хозяин, что был здесь до моего приезда, передал мне вас до конца вашего обучения.

К л е м.

Истинная правда, так. Он был сапожником, пока не стал целовальником. Кроме меся, он вам оставил двух-трех недоучек.

Б э с с.

Сколько тебе еще служить осталось?

К л е м.

С новой травы — одиннадцать годов, а там уже надеюсь быть на свободе. К тому времени стану совершеннолетним.

Б э с с.

Скажи, сколько тебе лет сейчас?

К л е м.

А ей-богу, недавно все десять стукнуло. Последние два года я ножи чистил, а к новому вину, авось, попаду за прилавок.

Б э с с.

Как тебя звать?

К л е м.

А Клем. Отец пекарем был, и люди говорят — самым честным из всех, кто живет за счет хлеба насущного.

Б э с с.

Он где жил?

К л е м.

Внизу, в первом кривом переулке, под вывеской «Ноги». Он не был таким высоким, как я. Это был крошечный человечек и чуть-чуть горбатый.

Б э с с.

Он как-то был констэблем?

К л е м.

Действительно, был, и за один год своего правления, как слышно, перетаскал и просеял больше дел, чем другие до него за многие годы.

Б э с с.

Он давно умер?

К л е м.

Матушки! да в последний дорогой год, потому как рожь вздорожала, отец и месить муку бросил.

Б э с с.

Я о нем, кажется, слышала.

К л е м.

Значит, слышали, что он был честный сосед и не из тех, кто любит молчать,

Бэсс.

Ну, так вот: будешь честно служить — найдешь во мне добрую хозяйку. Кто сейчас в «Сирене»?

Клем.

Там четыре судовых капитана. Верю, что они малость лучше пиратов — до того гордятся своими червонцами.

Бэсс.

Неважно. Мы не обратим вниманья.
Здесь они могут набрести на случай,
Чтобы еще нажить. Они — клиенты
И платят нам исправно.

Клем.

А знаете вы, хозяйка, как эти мореходы собрались меня надуть, заказав полтора фунта сыру?

Бэсс.

Как это было, Клем?

Клем.

Представляю счет — просят похерить. (Приняли меня за дурака, которому что сыр, что мел — все едино.

Бэсс.

Ладно! Иди служи капитанам, да смотри, чтобы им в вине нехватки не было.

Клем.

И в счете тоже, честное слово, хозяйка.

Клем уходит.

Рефман.

Она освободилась. Подойду. (Подходит.)

Леди, что у вас там за джентльмены?

Бэсс.

Те, кто благоволят быть моими гостями,
И я им рада.

Р е ф м а н.

Как же их зовут?

Б э с с.

Вы справьтесь в церкви, где их окрестили, —
Может быть, скажут.

Р е ф м а н.

Вот ты как, малютка!

Ф о с с е т.

Фу, фу! Вы слишком грубы: ведь шутила —
Не обижала.

Б э с с.

Уберите руки!

Р е ф м а н.

Слушай же, дева: баба или кто —
Сюда никто не входит без меня,
А мы давай с тобой дружить.

Б э с с.

Ах, бедный!

Р е ф м а н.

Ты знаешь, с кем ты шутишь? Я ведь Рефман,
Единственный, подлинный гуляка,
Пред кем благоговеют все буяны
И оторваться от него не могут.

Б э с с.

Ни разу не встречала самохвала,
Чтоб он не оказался трусом.

Р е ф м а н.

Трусом?

Смотрите, Бэсс, разбудите вы бурю,
Где даже красота бессильна будет!
Ваши слова презрительны и резки,
Прошу вас — прекратите. Доложу
Тебе, что за семь лет дня не проходит,

Чтоб я оружия не скрестил в дуэли.
Не вызывай же!

Ф о с с е т.

С женщиной дуэль?

Б э с с.

Сэр, если вам угодно дело портить,
Лишать терпения друзей и нагло
Моих гостей тревожить, — я пойду
К судье и у него найду управу.
Нельзя нам разве жить в ладу с законом,
Не напирая на него бахвальством?

Р е ф м а н.

Я ведь.
Девчонка, добра хочу. В моей груди
Тебе всего припрятано. Открыться
Могу только тебе с глазу на глаз —
Любовь не терпит встречных. А пока
Оставляю в мире ваших капитанов,
Только, чтоб ни-ни!..

Б э с с.

Сэр, если придете,
Как всякий вольный скромный джентльмен,
Милости просим. Нет — дверь на запоре.

Р е ф м а н.

Ах, девочка моя! Озолочу тебя. Всем, что имею,
Распоряжайся. Будь вперед умней.

Б э с с.

Так. Постараюсь.

Р е ф м а н.

Замечай. Прощайте.

Рефман и Фоссет уходят.

Бэсс.

Мне что-то говорит, что этот парень —
Знатный трус. Если будет продолжать,
Имею способы его проверить. }

Входит Клем.

Что у вас нового?

Клем.

Я сейчас пришел, чтобы капитанам счет нести.

Бэсс.

А на сколько?

Клем.

Постойте. Восемь шиллингов, шесть пенсов.

Бэсс.

Вы точно помните? Напишите счет.

Клем.

Да ведь я смотрел. Не ночная пора, чтобы со счетами
мне возиться. Джентльмены не кариклы, и я вам сразу ска-
жу, что они мне накаркали.

Бэсс.

Почему же так много получается?

Клем.

Импримис: шесть кварт вина по семи пенсов кварта,
семь раз шесть пенсов...

Бэсс.

Это-то ты как сосчитал?

Клем.

Они с пятого на десятое, а я с шестого на седьмое.

Бэсс.

Положим: вино — три шиллинга, шесть пенсов.

К л е м.

Да десять грошей на присчет?

Б э с с.

Еще два пенса.

К л е м.

Так накиньте им еще шесть пенсов для ровного счета, и будет как раз четыре шиллинга за вино. А то им еды не хватило.

Б э с с.

Это еще что такое?

К л е м.

А как говорится: чего не доел — допьешь. Затем на двенадцать пенсов анчоусов: восемнадцать пенсов.

Б э с с.

Это каким же образом?

К л е м.

Ей-богу, хозяйка, самым разностоящим образом: анчоусы — двенадцать пенсов, да шесть пенсов — масло и уксус. Нет, счет у них будет точный.

Б э с с.

А на вторые полкроны?

К л е м.

Хлеб, ливо, соль, скатерть, ножи — одно за другое, так что сумма тоталис — восемь шиллингов, шесть пенсов.

Б э с с.

Ну, возьми счет к прилавка.

К л е м.

А кому он нужен? Джентльмены, кажется, совсем загордились. Послать им еще кружку хереса, так они и сами раскошелятся. Да я так и сделаю. (Уходит.)

Б э с с.

Не отравляй мне жизни ухажёры,
Да будь со мной мой Спенсер, как приятно

Жилось бы нам в довольстве! Деньги льются
И заработок есть. Теперь мой Рефман,
Я выдумала, как узнать, каков он.
Я этим и займусь. Хоть очень больно
Без милого Спенсера и душа горит,
Но в горе посмеяться не вредит. (Уходит.)

СЦЕНА ВТОРАЯ

Фойеаль.

Входят Спенсер и капитан Гудлак.

Гудлак.

О чем вы задумались, сэр?

Спенсер.

Да о мире: что в нем люди находят, что так в него
влюблены?

Гудлак.

Что же вы надумали?

Спенсер.

Вообразите только, что в тот самый миг, когда один
потерял все свое состояние, другой приобретает богатей-
шее имение. Пока один идет под венец, другого волокут на
виселицу; последний так же не чувствует радости первого,
как первый — несчастья второго. В то же время, как од-
ного растянули на дыбе, другой растянулся со своей воз-
любленной на перине. Вот когда все это примешь во вни-
мание, так и диву даешься, что люди могут приходить в
восторг от какой угодно удачи.

Гудлак.

Вы слишком поддаетесь меланхолии.

С п е н с е р.

Это — мои правила, и если бы другие пользовались ими с тем же усердием, с каким я их продумал, мы встречали бы меньше угнетения и больше милосердия.

Входят два капитана.

1-й капитан.

Думай, что говоришь.

2-й капитан.

Что, оскорблен?

1-й капитан

Скажи — чем?

2-й капитан.

Когда осадили Фойель

И я по приказанию генерала
Пошел на штурм и с крайним личным риском
Испанцев приневолил к отступленью
И выбил из форта, ты, чуть завидел,
Что минула опасность, к нам втесался
За честью той, что я один добыл, —
А ты ни выстрела не видел, ты там не был,
Где ядра падали.

С п е н с е р.

Здесь будет драка —
Давай, уладим ссору.

Г у д л а к.

Я согласен.

1-й капитан.

Докажу своею шпагой,
Что хоть ты был начальником в бою,
А я помощником, моя команда
Одновременно захватила форт.
Я шпагу обнажил в тот день не позже,

И скромная награда в этот бой
Заслужена достойно.

2-й капитан.

Сам обжулил —

И хвалится.

Спенсер.

Вы драться не должны.

1-й капитан.

Как, сэр, кто здесь назначил вас судьей?
«Не должны»? Ведь вы не генерал,
А если он — пожалуйста приказ нам.

Спенсер.

Сэр, у меня приказа нет, а мнение.
Его охотно сообщу вам.

2-й капитан.

Поп?

1-й капитан.

Текст не по мне.

Гудлак.

Мы их обезоружим.

1-й капитан.

Дерусь с тем, кто затеет нас разнять!
(Дерутся.)

2-й капитан.

Чорт взял разъемщика! Смотри, я ранен
Выбитою шпагой.

Гудлак.

Что у вас, мой друг?

Спенсер.

Вам крови надо, господа, — извольте,
Миритесь на моей: я ранен на смерть.